

Н. М. Абросимова

ИДЕЯ СВОБОДЫ В ЭПОСЕ «МАСТОРАВА»

В статье рассматривается идея свободы в эрзянском и мокшанском героическом эпосе «Масторава»; выделяются персонажи, в деятельности которых она выражается; показывается, что идея свободы – это онтологическая категория, изначально свойственная народу и отдельному человеку. Ее носителями выступают верховные боги: Инешкипаз, Чам-Пас, земные божества Масторава, Норовава, Ведява, герои Сураля, Кудадей, Тёкшонь, Тюштян – и народ весь в целом. Высшей формой свободы осознается национальный суверенитет, воплощающийся в этнической государственности.

Идея свободы как историческая категория в эпосе «Масторава» имеет конкретные формы проявления в 5 его частях: «Век богов», «Древний век», «Век Тюштяна», «Век врагов» и «Новый век» – и имеет разные политические, идеологические и социальные ориентиры. В 1928–1934 гг. XX в. она воплотилась в Мордовской Автономной Советской Социалистической Республике, в кон. 80 – нач. 90-х гг. – в Обществе «Масторава», созданном как культурно-просветительная организация, но ставившая перед собой возрожденческие цели. Художественно-эстетическим выражением идеи свободы является «Масторава», созданная в 1974–1994 гг. А. М. Шароновым. Являясь интеллектуально-духовным портретом эрзи и мокши, «Масторава» представляет их как суверенные этносы со своими особыми историческими интересами существования и развития. Предвестницей «Масторавы» как книжной формы эпоса была «Мордовская история», написанная в нач. XX в. (1907) саратовскими крестьянами Т. Е. Завражновым и С. А. Ларионовым. В ней идея Свободы как суверенного эрзя-мокша народа главенствовала, и через ее актуализацию разворачивается все повествование.

Ключевые слова: свобода, эпос, «Масторава», «Мордовская история», Инешкипаз, Тюштян, Общество «Масторава», человек, народ, герой, этническая государственность, суверенитет.

С началом становления эрзянской литературы на родном языке связано возникновение книжной формы эрзянского эпоса и осознанное выражение идеи национальной свободы. Первые шаги на этом пути были сделаны жителями эрзянского села Новая Тепловка Бузулукского уезда Самарской губ. Т. Е. Завражновым и С. А. Ларионовым, которые сотрудничали с Русским географическим обществом. В 1907 г. по просьбе А. А. Шахматова они собрали материалы, которые

были названы «Мордовская история. Об исходе мордовского наречия (эрзякель), об их царе Тюштяне и царице Паштене и о разных суевериях этого народа». Главным источником для составителей послужили рассказы 119-летнего старика Федяпора. По А. А. Шахматову, большая их часть представляет сплошной вымысел, разукрашенный вставками исторических имен и географических названий, совершенно произвольно приуроченных к древнейшей истории мордвы [10. С. 2]. Некоторые современные комментаторы считают, что «Мордовская история...» «написана в подлинно народном духе и пронизана теми же настроениями и мотивами, что и народные предания, легенды и сказки. Это одна из первых попыток литературной разработки исторической темы и изображения Тюшти в духе фольклорной эстетики» [1. С. 259]. Начинается она с изложения библейского мифа о всемирном потопе и строительстве разными народами Вавилонского столпа. Некоторые действующие лица ее носят имена библейских и древнегреческих мифологических персонажей: Немврод, цари Ликурга и Галикарнас и др. В центре повествования – царь Тюштян. Когда эфиопский царь пошел войной против мордовской земли, Тюштян вступает с ним в единоборство и убивает, защищая свою честь и честь своей жены, на которой его противник хотел жениться. Т. Е. Завражнов и С. А. Ларионов изображают как героев и Тюштяна, и его жену, повторившую подвиг еврейской царицы Эсфири: покорив красотой и кажущейся покорностью завоевателя мордовской земли – скифского царя, она убила его на своей постели. Оценивая литературную сторону «Мордовской истории...», А. А. Шахматов отмечает: «До нас дошло много баснословных сказаний, облеченных в средние века в книжную форму, об исторических судьбах того или иного народа; в них народное перепутано с книжным точно так же, как в только что сочиненной “Мордовской истории”, и при этом на первый план выдвигается еще третий элемент вымысла. Рассматриваемое произведение сильно напоминает, например, труды Каменевича-Рвовского, Андрея Лызлова и многих других русских баснословных бытописателей. Приемы сочинительства Завражного и Ларионова весьма сходны с приемами, которым следовали средневековые наши книжники» [10. С. 5]. Признавая наличие фольклорного элемента в сочинении Завражного и Ларионова, А. А. Шахматов называет его произведением авторского содержания и формы, содержащим в себе признаки героического повествования, и может рассматриваться как один из первых письменных памятников подобного рода, которому присуща книжная форма [8. С. 13–14]. Героическое повествование, безусловно, есть повествование о борьбе народа за свободу, национальную независимость.

Важнейшая особенность «Мордовской истории» – это историко-фольклорное, но концептуальное изложение истории эрзянского народа, рядом с которым присутствуют и мокшане. С точки зрения Т. Е. Завражного и С. А. Ларионова, эрзяне выступают как выдающийся этнос, равноправный по своему социальному и культурному развитию в сообществе других народов. Оптимистический взгляд в прошлое указывает на то, что в нач. XX в. эрзяне были исполнены чувства собственного достоинства и предощущения свободы, в преддверии революции 1917 г. в них созревали силы для развития на новом историческом этапе и готовность к возрожденческому движению. В этом смысле они предвосхитили события 1989 г., в котором было создано Общество национального возрождения «Масто-

рава». Лидерами его стали проф. Д. Т. Надькин; поэт, автор эпоса «Масторава» А. М. Шаронов; преподаватель Мордовского госуниверситета Г. Д. Мусалёв и др. Оценки «Мордовской истории» не учитывают ее этно-исторического подтекста, того факта, что она написана хоть крестьянами, но знавшими историю своего народа и осознававшими ее не в контексте тогдашней великодержавной шовинистической идеологии, унижавшей и оскорблявшей «малые» нерусские народы, а с пониманием достойного места эрзян в мировой истории, как и другого культурного народа. В этой связи важно учитывать мифы и эпические песни, записанные Х. Паасоненом в кон. XIX – нач. XX в. у эрзянского населения Поволжья. Это не только художественные произведения мирового значения, но и манифесты эрзянской идентичности, высочайшей пассионарности, которая отчасти реализовалась до массовых репрессий вт. пол. 30-х гг. XX в.

Язык «Мордовской истории» – это язык населения эрзянского села Новая Тепловка Бузулукского уезда Самарской губ. и авторов (Т. Е. Завражнова и С. А. Ларионова), придавших ему письменную форму: *Эрзя-мокшонь те «Историясь» сёрмадозь Тюштя пингень кувалт пек умонь преданиятнень ды Моховка велестэ Федяпор сыре атянтэ ёвтнеманзо коряс. Ней Федяпорнэнь 119 иеть. Тюштянь ды сонзэ раськензэ-народонзо кувалт Федяпорнэнь ёвтнизе сыре покштызо, кона Тюштянь кувалт ловнось эрзянь кодамо-бути книгасто. Васня минь сёрмадынек сисем ушодкст. Седе мейле теинек ещё. Ней «Историясо» 20 ушодкст. Сынст эйсэ ёвтави Тюштянь инязорокс порань весе шикась, сонзэ урьвакстомазо ды эрзя-моксиотнень рузонь Мурзя князенть кедь алов понгомаст* [3. С. 184] ‘Эта «История» эрзян и мокшан написана по древним преданиям о Тюштянском веке и по рассказам старого деда Федяпора из села Моховка. Ныне Федяпору 119 лет. Про Тюштю и о его народе Федяпору рассказал старый дед, который о Тюште прочитал в какой-то эрзянской книге. Вначале мы написали семь вступлений (начал). Потом написали еще. Теперь в «Истории» 20 вступлений. В них описывается время инязора Тюшти, его женитьба и то, как эрзяне и мокшане попали под власть русского князя Мурзя’.

«Мордовская история» – это далекая предвестница эрзянского и мокшанского героического эпоса «Масторава» (1994), написанного А. М. Шароновым на основе эрзянских и мокшанских мифов, эпических песен и сказаний. На новом историческом, культурном и литературном уровне развития эрзянского народа в «Мастораве» художественно воплощена концептуальная идея, которая заложена в «Мордовской истории», а именно: идея независимой и самодостаточной Эрзянской земли (*Эрзянь Мастор*), населенной красивыми, сильными, творческими, героическими людьми, знающими свою историю и ныне ищущими пути к достойному ее продолжению.

Героический эпос «Масторава» повествует о становлении и развитии этнической государственности как высшего выражения суверенности народа с его территорией, языком, культурой, образом жизни, обычаями, обрядами и традициями. Быть суверенным – значит быть свободным в своих мыслях и поступках, жить в соответствии с законами и порядками, соответствующими национальным интересам. Свобода как осознанная необходимость пронизывает сюжеты, реализующие свой замысел через героические действия персонажей как

концентрированного выражения национальной идентичности. Первый и самый всеобъемлющий символ свободы эрзянского народа – это верховный бог Инешкипас (Чам-Пас, Шкай). Как всесильная и всеобъемлющая вселенская субстанция он творит мир и в центр его ставит Эрзю – эрзянский народ, совершенный телом и духом, и вследствие этого – свободный в бытии и самовыражении. Он говорит:

*Эрзянь ломанесь мелезэнь тукины.
Мон васня Эрзя теян Мастор лангс,
Эрзянь кель нолдан,*

эрзянь кой ладян.

*Кадык сон, Эрзясь, азорокс ули –
Сюронь видиякс, вирень кериякс,
Тикшень ледиякс – тевень теиякс*

Очень нравится мне человек-эрзянин.
Я вначале Эрзю сотворю на Масторе,
Сделаю эрзянский язык,
установлю эрзянский обычай.

Пусть он, Эрзя, станет хозяином –
Сеятелем полей, рубщиком лесов,
Косарем лугов – делателем всех дел.

[4. С. 19].

Наряду с верховным богом 77 богов помогают эрзянам в хозяйственной и социальной жизни:

*Сизьгемень сисем минек пазонек,
Сизьгемень сисем минек тирик.
Эрва Пазось эсензэ таркасо,
Эрвата Шкинесь эсензэ тевсэ,
Эсензэ тевсэ, эсензэ лувсо,
Эсензэ паро койсэ-иласо [4. С. 27].*

77 богов символизируют проявления свободы человека и народа, ибо согласно философии эрзянского мифа, их назначение – в служении человеку и обеспечении его плодотворной деятельности во всех делах и проявлениях духа и разума. Разум верховный бог дает человеку, чтобы он был свободен и независим даже от Творца: только свобода обеспечивает творческое отношение человека к миру и своему существованию.

Пантеон же многообразием богов олицетворяет жизнедеятельность эрзян во всех сферах реальной жизни. Он так же развит в эрзянской мифологии, как и в мифологии греков, римлян, шумер, германцев, скандинавов. Многобожие порождено многоаспектностью этнической жизни, многополярностью ее свободы. В землелашестве эрзянину покровительствуют божества урожая Наровава и Норовпаз, в семейно-брачной жизни – богиня воды и любви Ведява, в сфере общественных отношений – Веленьпаз и Велява и др.

Выразители свободы в общенациональном масштабе – герои Сураля, Кудадей, Тёкшонь: Сураля добывает в пору всеобщего голода, вызванного засухой, богатства для народа и вырывает его из рук несвободы – природного ненастья; Кудадей, победив в жестокой битве мифического врага эрзян, создает благоприятные условия для развития эрзянского рода-племени; Тёкшонь, внук Кудадея, освобождает эрзян из заточения, куда их загнал многоглавый змей Миняша, и открывает перед ними широкую дорогу в будущее. В понимании Кудадея свобода заключается, в частности, в следующем:

*Ансяк тевень кис ломанть мель ванить,
Ансяк тевень кис ёвтнить сынь сюкпря.
Шкастонзо эрва тевенть тон теик.
Тундонь читнестэ паксятнень видить,
Кизэнь читнестэ тикишетнень ледить,
Сёксень читнестэ сюротнень нуить.
Кевксянзат телесь, мезть кизна тейнить.
Кизна чить марто прыднок удомат.
Кизна ваяжодят – тельня кишить панят...*

[4. С. 137].

Лишь за дело люди чтят тебя,
Лишь за дела говорят тебе «спасибо».
Вовремя всякое дело делай.
Весной поля засеи,
Летом луга скоси,
Осенью хлеба убери.
Спросит зима, что делал летом.
Летом вместе с солнцем вставай.
Летом работаешь – зимой хлеба печешь.

Тёкшонь осознает свободу как гармонию в мироздании. Возглавив возвращение эрзян из векового заточения меж трех гор на Кудаеевские земли, земли их предков, он поет песню об эрзянском народе как богоизбранном этносе, освященном добрым к нему отношением Инешкипаза:

*Мастор чачнесь – койть чачнесь.
Мастор лангсо васень чачись мезе ульнесь?
Мастор лангсо васень касись мезе ульнесь?
Васень чачись ульнесь чизэ.
Омбоцькс чачись ульнесь ковань.
Колмоцькс чачись мезе ульнесь?
Колмоцькс чачись ульнесь народ,
Ульнесь народ, народт-раськеть.
Нилетькс чачись мезе ульнесь?
Нилетькс чачись – эрзянь народ,
Эрзянь народ, эрзянь кельне*

[4. С. 148].

На земле что первым родилось?
На земле первым что появилось?
Первым родилось солнце,
Вторым родился месяц.
Третьим что родилось?
Третьим родился народ,
Родился народ, появились народы.
Четвертым что родилось?
Четвертым родился эрзянский народ,
Эрзянский народ, эрзянский язык.

Свободу как воплощение суверенности народа на уровне этнической государственности воплощает Тюштян – центральный персонаж эрзяно-мокшанского эпоса. Он вводит в жизнь народа закон, порядок, разум, обеспечивающие его независимость от социального хаоса и от посягательств со стороны враждебных соседей [см.: 5; 6]. «Время правления Тюштяна – Золотой век в жизни эрзянского народа. Тюштян делает все, чтобы его страна процветала и благоденствовала...» [4. С. 477]. Когда русский царь нападает на Эрзянь Мастор (Страну Эрзян), Тюштян обходит свою землю и призывает народ отправиться за ним на новые земли, чтобы сохранить национальную независимость:

*Саузе Тюштя пижень сюронзо,
Сыргась якамо масторонть перька,
Кармась пурнамо раськенть-народонть.
– Вай, эрзят, келей паксянь сокицят!
Вай, эрзят, ламо сюронь видияят!
Вай, эрзят, вирень медень пурныцят!
Кунсолормизь монь, парсте марямизь:
Кепети ине душман лангозон.
Кие сы, эрзят, монь сюронь вайгельс,*

Взял Тюштя медную трубу,
Пошел обходить свою землю,
Начал собирать свой народ.
– Ой, эрзяне, пахари широких полей!
Ой, эрзяне, сеятели больших хлебов!
Ой, эрзяне, собиратели лесного меда!
Послушайте меня и хорошо услышите.
Великий враг надвигается на нас.
Кто придет, эрзяне, на голос моей трубы,

*Се Тюштянь урекс карми улеме.
Ки ятонь вайгельс, сюпав эрзят, сы,
Се ятонь урекс карми улеме.
Адядо, эрзят, мельган, адядо!
Адядо, эрзят, мартон, адядо!
Тутано иневедень томбалев
Эстенек лия модань вешнеме*

[4, с. 332].

Тот станет рабом (подданным) Тюшти.
Кто на голос врага, эрзяне, придет,
Тот рабом (подданным) врага станет.
Идемте, эрзяне за мной!
Идемте, эрзяне, со мной.
Пойдем мы за великую воду (море)
Искать себе новую землю.

Тюштя разъясняет: кто пойдет с ним, те станут его хорошими подданными, кто останется на старой земле под властью иноземного завоевателя, те станут рабами врага, те погибнут под его гнетом, враг отнимет у них душу, высосет их кровь. Тюштя противопоставляет волю неволе, свободу – зависимости от чужеземного господства. Для Тюшти свобода – не тяжелый выбор вследствие неблагоприятных обстоятельств, она для него – онтологическая категория, которую ничем заменить невозможно, ни на что нельзя променять. Отметим: такое понимание свободы декларируется на всем протяжении эпико-исторического повествования в «Мастораве». Свобода – генетическое свойство эрзянского народа, мыслимое как первая жизненная необходимость.

За национальную свободу борются и гибнут великие героини «Масторавы» Килява и Нарчатка, благословенный Инешкипазом богатырь и инязор (царь) Арса. Ради свободы как торжества жизни совершает подвиг Кастуша под стенами Обран оша.

В сказании «Сельское моление» о присоединении эрзянских земель к Московскому государству идея свободы выступает как политическая категория. Комментируя случившееся событие, старейшины заключают:

*...Те аволь Пазонь кучовт уцякась.
Пазось а тейни, ломанть, берянь тевть.
Ансяк олясо ломанесь ломань.
Эряви ванстомс минек олячинть!
Сень кисэ минек Мастораванть лангс
Инешкипазось васня нолдымизь:
Эсенек койсэ-лувсо аштеме,
Эсь олясонок яла эрямо,
Минсенек превсэ яла арсеме,
Эсь прянок лангсо пингедэ пингес
Превей азорокс, прявтоск улеме*

[4. С. 451].

...Это не от Паза доля.
Паз (Бог) не делает, люди, плохих дел.
Только на свободе человек – человек.
Надо нам сохранить свою свободу.
Для этого нас на Мастораву
Инешкипаз послал:
Жить по своим обычаям и законам,
По своей воле всегда поступать,
Своим умом всегда думать,
Над собой от века к веку
Быть мудрыми хозяевами.

Старейшины утверждают актуальность и незаменимость свободы в условиях несвободы – при жизни в составе Московского государства, заявляя своим соотечественникам, что они должны оставаться свободными, сохраняя свой язык, соблюдая этнические обычаи, традиции и законы при новых обстоятельствах существования; обязаны сами управлять собой, признав первенство национального интереса; поставить авторитет эрзянского народа выше других этнических авторитетов. Этноцентризм как главный вектор развития на протяжении многих сотен лет надо сохранить и ныне, сделав его еще более значимым, сильным, выразительным.

В завершающем сказании «Медная труба» такая мысль декларируется как завет Неба и Тюштяна, ставшего божеством. Тюштян призывает эрзян:

*Бути чачидеде Инешкинъ эйдекс,
Инешкинъ эйдекс яла уледе!
Свал ансяк эсенк кельсэ кортадо,
Свал ансяк эсенк превсэ эрядо,
Свал ансяк эсенк мельсэ арсиде,
Свал эсенк коенк-илат ванстоодо,
Свал эсенк ломанть прятокс путнеде.
Сестэ а ёми Эрзянь масторось*

Если родились детьми Инешкипаза,
Детями Инешкипаза всегда будьте!
Всегда говорите на своем языке,
Всегда живите своим умом,
Всегда думайте о своих желаниях,
Всегда берегите свои обычаи,
Всегда выбирайте своих правителей.
Тогда не пропадет Эрзянь Мастор.

[4. С. 454].

Основные эпические тексты были записаны во вт. пол. XIX, нач. XX в. Это означает, что идея этнической свободы и стремление к ней была тогда не только жива, но и актуальна: в противном случае в массе народа песни, воспевавшие свободу, не стали бы исполняться. Как пишет автор: «“Масторава” – повествование не только о минувших временах. Воссоздавая героическое прошлое, эпос делает его явлением нашего времени, идеалы которого в преображенной форме способствуют развитию национального самосознания. Он свидетельствует о том, что у Эрзи есть великое прошлое. А народ, имеющий великое прошлое, вправе с оптимизмом смотреть в будущее» [4. С. 462]. Имея в виду завет Тюштяна хранить свою Свободу, Н. В. Морохин отмечает, что «это есть то самое главное, что несет читателям созданный Александром Шароновым по мотивам древних песен эпос. Сегодня, когда мир унифицируется, не одним эрзянам пришла пора вспомнить эти важные заветы» [4. С. 470].

«Масторава» завершается обращением к эрзянам нашего времени:

Песнь мою услышав – подтяните,
Крикните звучнее свое слово
О земле прекрасной – Мастораве,
О народе с Ра великой – Эрзе!
О пресветлом боге Инешкае!
Об инязоре-царе Тюштяне!

«В этом призыве главное – исполниться идеей своей национальности, ибо, только будучи этнически идентифицированным человеком, возможно жить полноценной жизнью: семейно-бытовой, социальной, нравственной, эстетической и т. д.» [9. С. 480]. По мысли А. А. Гагаева, П. А. Гагаева и др., А. М. Шаронов создал «прекрасную эрзянскую и русскую, общемировую “Мастораву”, пробуждающую чувство сострадания и сорадования, чувство свободы и протеста в человеке, чувство собственного достоинства, если ты сражаешься мирно и с оружием за свой этнос. Если народ и его герои способны создавать такие произведения – то он еще жив и не все для него закончено! “Масторава” – художественное произведение, крупнейшая форма эрзянского и русского самосознания, мирового изменяющегося самосознания, многих этносов и суперэтносов, перекликающаяся со всеми мировыми эпосами» [2. С. 508].

Вероятно, можно утверждать, что создание Мордовской АССР в 1928–1934 гг. отчасти реально воплощает идею свободы в ее этническом и политическом выражении, остававшейся затребованной в эпическом народном творчестве. Создание Общества «Масторава» в 1989 г., заимствовавшего название у эпоса «Масторава», также базировалось на этой идее.

Сегодня идея эрзянской Свободы по-прежнему актуальна, ибо это – онтологическая категория, передающаяся из поколения в поколение не только информационно, но и генетически.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Алешкин А. В.* и др. Мордовское устное народное творчество: Учеб. пос. Саранск, 1987. 287 с.
2. *Гагаев А. А., Гагаев П. А., Тихонова Р. В., Бочкарёва О. В.* «Масторава» А. М. Шаронова: метаэпос трагедии и утопии, праптопии эрзянского этноса // Шаронов А. М. Масторава. Tallinn: Hõimurahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond, 2014. С. 497–510.
3. Мокшэрзянь литературань антология: XVIII–XX векне/ Кочказе, сёрмадозень очеркнень и комментарийнень А. В. Алёшкин. Саранск: Мордов. кн. изд-вась, 2003. 480 с.
4. *Морохин Н. В.* Слово о «Мастораве» // Шаронов А. М. Масторава. Tallinn: Hõimurahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond, 2014. С. 468–470.
5. *Федосеева Е. А.* Книжные формы мордовского героического эпоса: возникновение и эволюция. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. 212 с.
6. *Шаронов А. М.* Мордовский героический эпос: сюжеты и герои. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2001. 207 с.
7. *Шаронов А. М.* Масторава. Tallinn: Hõimurahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond, 2014. 540 с.
8. *Шаронова Е. А.* Эрзянский героический эпос: аутентичная и книжная формы. Историко-типологический анализ. LAP LAMBERT Academic Publishing. 2012. 346 с.
9. *Шаронова Е. А.* «Масторава» – книжная форма эрзянского героического эпоса // Шаронов А. М. Масторава. Tallinn: Hõimurahvaste Programm, Valdek Palli nimeline Fond. Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2014. С. 470–497.
10. *Шахматов А. А.* Из области новейшего народного творчества // Живая старина. 1909. Вып. 2–3. С. 2.

Поступила в редакцию 26.05.2016

N. M. Abrosimova

The Idea of Freedom in the Epic «Mastorava»

The article deals with the idea of freedom in Erzya and Moksha heroic epic «Mastorava» and the characters whose actions express it. It is shown that the idea of freedom is an ontological category which is originally inherent in the ethnos and the individual. The idea is developed by supreme gods Ineshkipaz, Cham Paz, earth gods Mastorava, Norovava, Vedyava, heroes Suralya, Kudadey, Tyokshon, Tyushtyan and the ethnos in general. National sovereignty embodied in the ethnic statehood is considered to be the highest form of freedom.

In the epic «Mastorava» the idea of freedom as a historical category has specific manifestations in its five parts – «The Age of the Gods», «The Ancient Age», «The Age of Tyushtyan»,

«The Age of Vorogs» and «The New Age» – and has different political, ideological and social guidelines. In 1928–1934 it was embodied in the Mordovian Autonomous Socialist Republic, in the late 1980s and the early 1990s – in the Society «Mastorava» which was created as a cultural and educational organization but with a goal of revival. Artistic and aesthetic expression of the idea of freedom is «Mastorava», created in 1974–1994 by A.M. Sharonov. «Mastorava», being an intellectual and spiritual portrait of Erza and Moksha, presents them as sovereign ethnic groups, each with its own special historical interests of the existence and development. The harbinger of the epic «Mastorava» as a book was «Mordovian History», written in the early 20th century (1907) by the peasants of Saratov T. E. Zavrazhnov and S. A. Larionov. In this «History» the idea of freedom as a sovereign nation of Erzya-Moksha was dominant, and through it all the story unfolds.

Keywords: freedom, epic, «Mastorava», «History of Mordovia», Ineshkipaz, Tyushtyan, Society «Mastorava», individual, ethnos, character, ethnic statehood, sovereignty.

Абросимова Наталья Михайловна,
докторант Института гуманитарных наук,
Таллиннский университет
Эстония, 10120 Таллинн, Уу-Садама 5
E-mail: natalia.abrosimova@tlu.ee

Abrosimova Natalia,
PhD Student of School of Humanities,
Tallinn University
Estonia, 10120 Tallinn, Uus-Sadama 5
E-mail: natalia.abrosimova@tlu.ee